

— Пришел, так пришел. Кто кого боится?

Молодой повеса, не желая терять лицо, сделал несколько шагов вперед и вызывающе закатал рукава. Под ними блестела на солнце неестественно белая кожа, сразу выдававшая человека, далекого от физических упражнений. Разница между противниками была видна невооруженным глазом.

Первыми сдались двое слуг этого щеголя. Они настойчиво потянули его за рукав:

— Молодой господин, полно вам, не стоит с ним связываться.

Другой слуга прошептал:

— Господин, если отец узнает, что вы снова затеяли драку, он придет в ярость...

— Да-да, господин, уходите скорее. Не стоит мारаться об эту уличную шваль.

Слова слуг не только не остудили пыл юноши, но, напротив, лишь раззадорили его. Он взмахнул рукой:

— Вы, никчемные трусы! Вас самих побили, так вы еще и за него заступаетесь? Убирайтесь прочь! Сегодня я выбью из него все зубы!

Тан Линъянь наблюдал за происходящим издали, с аппетитом уплетая семечки, которые он выпросил у стоявшего рядом горожанина.

— Тан Линъянь? Тан Линъянь? — раздался в голове прерывистый голос Ши Ши.

— Что такое? — отозвался он, подумав про себя, неужели у Ши Ши тоже бывают проблемы со связью?

— Наконец-то слышу тебя. Тот идиот, что стоит перед тобой, кажется, твой родственник.

Мужчина, только что наблюдавший за представлением как за невинной забавой, замер и снова посмотрел на крикливого юнца.

— Член императорской семьи?

— Да. К тому же сюда уже пожаловала королева. Похоже, она хочет заступиться за этого дурака.

В этот момент королева сбросила капюшон, разминая запястья, и решительно зашагала

вперед. Ранее, увидев драку, Чун Ин лишь бросила с раздражением: Позорище. Мало того что дома позорит, так еще и на улице позволяет себя колотить.

Судя по всему, она шла, чтобы отстоять честь этого недотепы. Ши Ши, держась на почтительном расстоянии от королевы, продолжала передавать информацию Тан Линъяню.

Тан Линъянь выглянул из-за спин зевак и действительно увидел неподалеку Чун Ин. Она заметила его и одарила холодным взглядом.

— Хм.

Значит, она хочет, чтобы он вмешался?

Он кашлянул, отложил семечки и подошел к повесе:

— Юный господин, не окажете ли мне любезность? Отпустите его?

Молодой человек, который еще секунду назад был готов броситься в бой, как разъяренная кошка, вздрогнул от неожиданного обращения. Он обернулся, намереваясь посмотреть, какой наглец посмел учить его жизни. Если он не смог справиться с тем грубияном из семьи Сун, неужели он не одолеет какого-то хилого прохожего?

Повеса замахнулся, но Тан Линъянь легко уклонился от удара и перехватил его запястье.

— Тсс, довольно, — негромко сказал он и медленно снял маску.

Юноша застыл. Первое, что пришло ему в голову, было странное чувство узнавания. Неужели знакомый? Толпа вокруг тоже притихла, разглядывая лицо Юнь Чжиина, и на мгновение все опешили. Драка дракой, но зачем же маску снимать? Неужели он собрался убивать своей красотой?

Тан Линъянь прищурился и беззвучно произнес два слова. Лицо юноши мгновенно побледнело. Он наконец вспомнил, кто перед ним. И почему именно в тот редкий день, когда он решил покуражиться, он столкнулся с этим человеком? Зачем он вообще покинул дворец и бродит по этим глухим переулкам?

— Дядюшка... — пролепетал он.

— М?

Поймав выразительный взгляд Тан Линъяня, юноша поспешно добавил:

— ...дядя.

Зеваки наострили уши. Дядюшка? Значит, дядя пришел проучить племянника, тогда все ясно. Но этот дядя выглядит таким молодым, как у него может быть такой взрослый племянник?

— Хорошо. А теперь немедленно извинись перед человеком.

— Да-да, слушаюсь, дядя.

Юноша тут же превратился в послушного ребенка, готового исполнить любое требование, лишь бы поскорее исчезнуть с этого места. Тан Линъянь не стал его больше мучить и пинком под зад отправил восвояси. Проводив взглядом бегущего прочь мальчишку, он поднял оброненный им веер, подошел к торговцу и указал на картину:

— Приношу свои извинения за случившееся. Я куплю все эти работы.

— Ц, твой племянник разнес мою лавку, одной покупкой картины тут не отделаешься.

Торговец оказался крепким орешком, которого не подкупишь деньгами. Тан Линъянь не рассердился и улыбнулся:

— И чего же вы хотите?

Торговец окинул его оценивающим взглядом, прибрал на столе и протянул испачканную в туши кисть:

— Напиши мне картину взамен. И мы в расчете.

— Я не силен в живописи. Если я что-то нарисую, вы останетесь в проигрыше.

Окружающие зашущукались: мол, почему Тан Линъянь такой простофиля, неужели не боится, что этот человек потребует невозможного?

— Мне не нужны деньги, — торговец отряхнул запылившуюся одежду с видом полного безразличия.

— Я не умею рисовать.

— Если не умеешь... — торговец внезапно замолчал, а затем, словно опомнившись, сменил тему: — Тогда просто напиши на этой картине какую-нибудь надпись.

— Тан Линъянь! — вдруг вскрикнула Ши Ши.

Тан Линъянь как раз взял кисть, но не успел коснуться бумаги. Услышав ее, он спросил в мыслях:

— С этим человеком что-то не так?

— От него исходит демоническая аура! С картиной что-то не то, лучше не подписывай ее.

Тан Линъянь медленно развернул свиток. На нем была изображена самая обычная хризантема.

— Что же мне написать?

Торговец покрутил шеей, и в его облике появилось что-то дерзкое, чего не было раньше.

— Подойдет.

— Ши Ши, что здесь происходит? На картине есть что-то, чего я не вижу?

Ши Ши, которая до этого следовала за недовольной королевой, взвесила все за и против и, пошатываясь, подошла к Тан Линъяню.

— Картина покрыта слоем демонической энергии. Похоже, она скрывает какое-то содержание, я не могу разглядеть.

Тан Линъянь задумался, но внешне оставался невозмутимым.

— Картина прекрасна, одного слова Подойдет будет мало, напишу-ка я Чудесно.

Сказав это, он размашистым движением вывел иероглиф. Лицо торговца странно дернулось, но он все же кивнул:

— Ладно.

Тан Линъянь отложил кисть. Мужчина свернул свиток и убрал его в бамбуковую корзину. Вдруг он побледнел, потер виски и потряс головой. Когда он снова посмотрел на Тан Линъяня, в его глазах читались пустота и недоумение. Тан Линъянь вспомнил, что сам чувствовал себя точно так же, когда только попал в этот мир.

— Его что, только что одерживали? — мысленно спросил он.

Ши Ши ответила, что очень похоже на то. Демон действовал грубо и прямолинейно — лишь бы заставить Тан Линъяня поставить подпись. Получив желаемое, он тут же ушел, совершенно не заботясь о судьбе этого человека.

— Господин, оставьте деньги себе. Если возникнут трудности, можете обратиться в банк на Западной улице к управляющему по имени Юань Чжань.

Торговец был озадачен, он растерянно принял кошель. Придя в себя, он бледным голосом произнес:

— Хорошо. Считаю, что мы теперь друзья. Как я могу к вам обращаться?

Он убрал деньги к картине.

— Тан Линъянь.

— А я Сун Чжу.

Он поправил одежду, умылся чистой водой, и, приведя себя в порядок, предстал в облике настоящего благородного юноши. Этот маленький инцидент был исчерпан, и толпа наконец начала расходиться.

Не успели они обменяться и парой фраз, как подъехала карета. Несколько слуг подбежали к Сун Чжу, осматривая его со всех сторон. Убедившись, что он цел и невредим, они облегченно выдохнули.

— Молодой господин, зачем вы снова ввязались в драку? Старый господин едва не лишился чувств, когда услышал об этом!

Слуги принялись собирать разбросанные вещи и грузить их в карету.

— Господин, вам больше нельзя устраивать здесь лавку!

Тан Линъянь заметил, что, хотя слуги обращались с вещами не слишком бережно, к свиткам они прикасались с особой осторожностью, сразу видно — знают причуды своего хозяина.

— Как же так? Картина не закончена, а рядом новый друг, как я могу уйти? — Сун Чжу не обращал внимания на суету и уже взялся за кисть, чтобы начать новую хризантему.

— Господин! Поедьте скорее, старый господин сказал, что если вы не вернетесь, он сожжет все картины в вашем кабинете!

Сун Чжу, который до этого невозмутимо слушал о том, как его отец едва не скончался от гнева, вдруг изменился в лице. Он поспешно собрал лавку и поклонился Тан Линъяню:

— Брат Тан, прошу прощения, дома неотложные дела, я вынужден откланяться!

Тан Линъянь задумчиво смотрел вслед удаляющейся карете.

— Сун Чжу... имя кажется таким знакомым, — проговорила Ши Ши.

— Его отец — богатейший человек в городе Юньчэн. Он внес большой вклад в борьбу с наводнением. Юань Чжи упоминал о нем в кабинете.

— Вот оно что. Ты запомнил такую мелочь?

— У меня хорошая память.

Если бы это сказал кто-то другой, это прозвучало бы как хвастовство, но из уст Тан Линъяня это было лишь констатацией факта.

— Кстати, а где королева?

Ши Ши зевнула, глядя на сгущающиеся сумерки:

— Она ушла. Кажется, она не в духе.

Тан Линъянь: ??? Разве это не она хотела помочь? Почему она злится? Женскую душу не понять.

<http://bllate.org/book/18607/1791686>